

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО

Сергея Зайцева в Атирке знает каждый. Он уважаемый в селе человек. И прежде всего за то, что смело выполнял свой интернациональный воинский долг в Афганистане, за то, что трудится сегодня на совесть, не жалея сил. Не случайно он частый гость в школе. И в этот день, когда сделан снимок, он вновь был приглашен на встречу в ту школу, которую когда-то окончил сам. Его мать, Анфиса Петровна, как обычно, помогает ему подготовиться к встрече с ребятами: поправит ему воротничок рубашки, пригладит непослушные волосы, так рано припорошенные сединой, и, как всегда, вздохнет укороткой. Все в этом материнском вздохе: боль и жалость, гордость и любовь.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию очерк «Испытание», рассказывающий о нелегкой судьбе Сергея Зайцева.

НА СНИМКЕ: Сергей Зайцев с матерью Анфисой Петровной.

Фото С. Мальгавко.

Очерк

Испытание

Зима в Афганистане бесснежная. Лишь холодные, порывистые ветры, вырываясь из горных ущелий, поднимают по серым, потрескавшимся до рогам колючую пыль. Но однажды выпал снег — чистый, с легкой голубизной, почти такой же, как и в далекой Сибири. Сергей брал его руками, долго держал в ладонях, ощущая необъяснимую волнующую прохладу. Вспомнилось детство в небольшой таежной деревушке с красивым названием Малиновка, из которой давно уже все съехали. Вспомнились мать, братья, сестры, провожавшие его на службу...

Но снег в Афганистане недолговечен, быстро стает, и холодный ветер вскоре вновь высушивает землю.

Сергей Зайцев начинал

службу в Афганистане в то время, когда ограниченный контингент советских войск только приступил к оказанию интернациональной помощи на роду этой страны, когда еще колонны автомашин с различными грузами шли по афганским дорогам без боевого охранения.

Конечно же, об этом знали банды душманов, часто устраивали засады и наносили весьма ощутимые удары.

Однажды колонна автомашин с горючим пробиравась через горные перевалы. Один из КАМАЗов вел Сергей Зайцев. Вдруг послышался выстрел, похожий на глухой хлопок. Он был произведен из душмановского гранатомета и, к несчастью, оказался точным: идущая впереди ма-

шина загорелась. Колонна замерла, ребята, схватив автоматы, залегли на пыльной обочине, началась перестрелка. Но факел горящей машины с каждой секундой увеличивался. К тому же и путь вперед перекрыт, а из засады бьют уже по «хвосту» колонны. И тогда Сергей, не раздумывая, прыгнул в кабину горящего КАМАЗа, завел двигатель и начал выводить объятую гудящим пламенем машину к пропасти, которая была с другой стороны дороги. Вырулил, резко нажал на газ — машина пошла к обрыву, а Сергей выпрыгнул на твердую, каменистую землю. В эту минуту водитель подбитой машины прикрывал Зайцева автоматным огнем. А еще через несколько минут душманы прекра-

тили стрельбу, и колонна вновь продолжила движение.

— В этой перестрелке, — вспоминает сегодня Сергей, — погиб один наш солдат, — он был у меня в начале службы инструктором. Только после этого мы начали осознавать, что такое осторожность, страх. А поначалу отстреливали сь, стоя во весь рост. Не могло и в голову прийти, что тебя могут убить — настолько мы привыкли к мирной жизни у себя на родине.

За смелость и решительные действия в этом непродолжительном бою Сергею Зайцеву был предоставлен краткосрочный отпуск.

Приехал он к своим в Атирку летом, мать, ко-

(Продолжение на 3 стр.)

(Окончание. Начало
на 1 стр.)

нечно, обрадовалась. После разлуки он казался ей более взрослым, возмужавшим. Но не сказал он матери о месте и сложности своей службы. Да что там матери! Даже старшим братьям, служившим когда-то в армии и знающим, что через пол-

Это случилось в августе 1982 года. На этот раз колонна автомашин с грузами была многочисленной, с боевым охранением. Видимо, это внушало «духам» неуверенность: наши ребята преодолели неблизкий путь, но вражеские засады молчали, хотя, наверняка они были, особенно в горах.

Сколько парней сил маловато. И все же враг выжидал удобного момента. Когда поломка одной из автомашин была устранена и наши ребята двинулись к совсем близкому Самангану, из засады начался обстрел.

Сергей, как и другие водители, резко ударил по тормозам. В одно мгно-

плечо и ушел в легкие. Этот осколок носит Сергей Зайцев в своей груди и сегодня.

Уже потом он узнал, что его товарищи успели вызвать по радию подмогу, а его вытащили из подбитой, уже ворово пылающей машины. К сожалению, этих парней Сергею больше встретить не довелось.

В госпиталях он провалялся больше трех месяцев. Нужно было что-то писать о себе домой и он писал: «... не волнуйся, мама, я лежу в госпитале, но ничего страшного, всего лишь по неосторожности сломал ногу...» Лишь потом, когда он приехал, Анфиса Петровна, ещё не успев подойти к сыну, все поняла.

Долгое время была у Сергея вторая группа инвалидности. Шесть месяцев он почему-то не получал по ней пенсию. А когда немного окреп и перешел на третью группу, — пошел на работу. Мог бы, конечно, найти дело полегче. Но Сергей в колхозном гараже, буквально поставил «на ноги» старенький бензовоз и вновь сел за руль.

Уже на тарской земле наша его заслуженная награда — медаль «За отвагу». Кто воевал, тот знает ее цену.

Я разговаривал с Сергеем, смотрел на него и на растревоженную воспоминаниями Анфису Петровну и думал: «Вот они, сын и мать — простые русские люди, испытанные мужеством и бедой. Разве может быть у них в далеком Афганистане какая-то корысть, о которой так много кричат на Западе? Нет, конечно, просто советский человек всегда остается советским человеком, патриотом не только своей Родины, но и патриотом жизни, добра, справедливости вообще».

С. МОТРЕНКО.

Очерк

Испытание

года службы в отпуск поехать не так просто, Сергей ничего не поведаль. Причина здесь, конечно, одна — чтобы не узнала мать и не волновалась потом.

Об этом рассказала мне сама Анфиса Петровна. Конечно же, я спросил у нее и о том, каким был ее сын до призыва в армию?

— Ничем особенным он не выделялся среди других ребят. В школе, правда, учился хорошо, мог бы, конечно, поступить в техникум или институт, но пошел учиться на шофера. Эта страсть у него от отца — тот всю жизнь баранку крутил. А когда он умер, Сережа и другие сыновья помогали мне здорово.

Тогда, в отпуске, побывал Сергей и на том месте, где стояла когда-то его родная Малиновка. Что-то потянуло его туда, видимо, не зря вспоминалась она ему на афганской земле.

А потом вновь были пыльные дороги Афганистана, нелегкие рейсы в Кабул, Кунду и другие города. И опять перестрелки со вражескими засадами и неизменное напряжение нервов. И был тот последний в военной биографии. Сергея Зайцева бой...

До небольшого, но живописного, словно оазис в пустыне, городка оставалось рукой подать... Уже по обочинам зеленели рощицы приземистых деревьев и вдали виднелась ряд плоских крыш. И в это время в одной из машин случилась поломка. Сергей был в колонне техзамыкающим, то есть, его машина шла последней. Техзамыкающий — это временная должность во время движения в пути. Назначают на нее обычно опытного человека, умеющего правильно действовать в экстремальной ситуации. У Зайцева такой опыт был, и выбор командования, конечно же, не был случайным.

Чтобы помочь устранить поломку, осталось несколько машин, а остальная часть колонны и с ней боевое охранение ушли вперед. Здесь, видимо, где-то ослабла в какой-то степени бдительность: рядом город, там дислоцируются боевые группы и афганских и советских войск — в таком месте, мол, засады быть не может. Но засада была... С пригорка, совсем рядом, из низкорослых кустов враг зорко наблюдал за происходящим на дороге. Когда колонна и охранение ушли, в засаде поняли, что у этих не-

которые парни залегли у дороги, завязался бой, который длился полчаса. Несколько раз бандиты выстрелили из гранатомета, но в машины не попали. И вдруг они прекратили огонь. Установилась звенящая, тревожная тишина.

Наши воины, конечно, не поверили в то, что им удалось уничтожить засаду (силы были неравными), но предположили, что «духи», напавшие, начали на всякий случай уносить ноги, как это обычно они делали. Но на этот раз замысел врага был другим.

Через несколько минут ребята завели двигатели, тронулись. Сергей Зайцев успел лишь на вторую передачу переключиться, как зловеще вновь засветили пули. Словно огнем обожгло голову. Больше он ничего не помнил...

В себя пришел через несколько дней, в палате Кабульского госпиталя, но еще долгое время сознание нередко уходило от него. И не случайно: ранение в голову оказалось сквозным. Как сказали потом медники, пройма пуля на 2—3 миллиметра выше и...

Было и второе ранение, и тоже тяжелое. Осколок гранаты попал в